

Цзо Янь посмотрел на него, затем опустил взгляд на свою грудь и, преодолевая слабость, поднял руку, уцепившись за край розы.

— Твою ж бабушку, она еще и с шипами!

Хуан Яо едва заметно усмехнулся, протянул руку, слегка приподнял его подбородок и, наклонившись, прошептал:

— Скажи мне свое имя.

Цзо Янь посмотрел ему прямо в глаза, чувствуя непреодолимое желание врезать, но вместо этого лишь слабо улыбнулся:

— Моя фамилия Цзу, имя Цзун.

Хуан Яо на мгновение потерял бдительность от этой улыбки:

— Цзу Цзун?

Цзо Янь отозвался:

— Ау.

Хуан Яо посмотрел на него с многозначительной усмешкой и снова склонился ближе:

— Малыш, ты не слишком послушный. Впрочем, мне нравятся такие дикие кошки. Когда их приручаешь...

Откуда только взялся этот псих? Если бы не полная слабость во всем теле, он бы давно влепил ему пощечину.

В этот момент у дверей раздался холодный, резкий голос:

— Что вы здесь делаете!

Хуан Яо, услышав этот тон, тут же вскочил и, обращаясь к вошедшему Гу Чжэну, сказал:

— Мы просто беседуем, правда ведь?

Цзо Янь мысленно хмыкнул: если бы ты не смотрел на меня таким угрожающим взглядом, я бы, может, и поверил.

— Я зачем тебя сюда прислал? — сухо спросил Гу Чжэн. Подойдя ближе, он тоже заметил розу на груди у Цзо Яня.

Темно-красный цвет лепестков казался пропитанным кровью.

Гу Чжэн бросил на него косой взгляд, и Хуан Яо тут же оправдался:

— Я сказал, что нужно перевязать рану, но он, кажется, мне не доверял, вот мы и решили представиться друг другу.

Цзо Янь смотрел на него, поражаясь способности врать, не краснея. Ну давай, повтори еще разок, зачем ты на самом деле пришел?

Гу Чжэн явно не поверил ни единому слову и обернулся к Цзо Яню:

— Это правда?

Цзо Янь ответил:

— Нет.

Гу Чжэн уточнил:

— О? И что же он сказал?

Цзо Янь посмотрел на Хуан Яо, который усиленно строил ему глазки, и безжалостно разоблачил его ложь:

— Он сказал, что ты недостаточно нежен, и предложил мне после выздоровления уйти к нему. Обещал, что будет хорошо ко мне относиться, не даст в обиду, а еще назвал меня дикой кошкой, но добавил, что ему это нравится, потому что приручать таких...

При упоминании слова «обиду» кончики пальцев Гу Чжэна едва заметно дрогнули.

— Кузен, не слушай его! Я такого не говорил! — Хуан Яо не ожидал, что тот действительно выложит все как на духу, и испугался гнева Гу Чжэна.

Цзо Янь не ожидал, что этот тип — кузен Гу Чжэна. Совсем не похожи. Впрочем, все сказанное было чистой правдой. Теперь-то он засуетился, а ведь у Цзо Яня еще были припасены доказательства.

Под взглядом Гу Чжэна Цзо Янь дрожащей рукой поднял цветок:

— Я не вру, он подарил мне это...

Видите? Чтобы жаловаться, нужны доказательства.

Роза с шипами тянулась к солнечному свету, на лепестках блестели капли росы. Гу Чжэн взял цветок из его рук и глухо спросил:

— Ты согласился?

Цзо Янь тут же поспешил заверить:

— Нет.

Посмотри в мои искренние глаза, в них отражаешься только ты, босс. Пока у тебя не пропадет желание жить, я никуда от тебя не уйду, не волнуйся!

Неизвестно, понял ли Гу Чжэн его взгляд, но ответом он остался доволен.

Хуан Яо, наблюдая за их диалогом, под угрожающим взглядом кузена сглотнул:

— Кузен, я просто пошутил.

Гу Чжэн холодно бросил:

— Подойди и перевяжи!

Хуан Яо, замирая от страха, принялся за обработку раны. Взяв бинт и встретившись взглядом с чистыми, невинными глазами Цзо Яня, он помрачнел. Из чувства мести он дернул бинт так сильно, что Цзо Янь охнул от боли, и из раны снова проступила кровь.

Заметив злорадство в глазах парня сверху, Цзо Янь стиснул зубы: «Ну ничего, гад, ты у меня дождешься. Месть — это блюдо, которое подают холодным!»

Он поднял руку, прикрывая рану, не давая себя перевязывать.

— Гу Чжэн...

Гу Чжэн, только что выбросивший розу в мусорное ведро, услышал его слабый голос. Его шаги невольно ускорились:

— Что случилось?

Взглянув на бледное лицо юноши, Гу Чжэн словно увидел в нем ту самую зависимость и обиду, с которой тот смотрел на него. Он смягчил голос:

— Что такое?

Цзо Янь убрал руку от груди:

— Больно...

Гу Чжэн взглянул: рана от пули снова кровоточила, вязкая жидкость на бледной коже выглядела пугающе.

— Хуан Яо!

Хуан Яо от этого окрика вздрогнул и, обернувшись, увидел недовольное лицо Гу Чжэна.

— Не умеешь перевязывать — убирайся вон!

— Брат, я...

— Вон!

Цзо Янь изображал умирающего, но про себя думал: десять лет — это слишком долго, я не могу ждать, лучше отомстить прямо сейчас.

Хуан Яо досадно отложил бинты и направился к выходу, но вдруг, что-то вспомнив, обернулся и злорадно посмотрел на Цзо Яня.

Погоди, что это за взгляд такой?!

У Цзо Яня появилось дурное предчувствие. И оно очень скоро сбылось.

Как только Хуан Яо ушел, обязанность перевязки легла на Гу Чжэна.

У Гу Чжэна были красивые руки: длинные пальцы, аккуратные ногти, здоровый блеск кожи. Когда эти руки коснулись бледной груди Цзо Яня, оба почувствовали странное волнение.

Гу Чжэн взял бинт, слегка приподнял его, и Цзо Янь оказался прижат к его плечу, вдыхая исходящий от него аромат трав.

Гу Чжэн обмотал бинт вокруг груди и... туго затянул.

Цзо Янь взвыл, слезы брызнули из глаз, он вцепился в плечи Гу Чжэна, задыхаясь от боли.

Гу Чжэн нахмурился:

— Что с тобой?

Цзо Янь с трудом прохрипел:

— Ты не мог бы... чуть нежнее?

Гу Чжэн посмотрел на него и процедил:

— Неженка.

Да это я неженка или ты маньяк? Это перевязка раны, а не упаковка снаряжения! Пожалуйста, будь нежнее!

Несмотря на слова, Гу Чжэн все же ослабил хватку. Когда второй слой бинта еще не был закончен, Цзо Янь схватил его за руку и со слезами на глазах спросил:

— У вас есть врач?

Может, заменим врача? Не стоит утруждать вас такой мелочью.

Гу Чжэн нетерпеливо ответил:

— Нужен врач?

Цзо Янь закивал, как заведенный: «Да, прямо сейчас!» Он боялся, что если подождет еще немного, то отдаст концы.

Гу Чжэн сказал:

— Тот, кто только что ушел, и был врачом.

Цзо Янь немного подумал и вдруг спокойно произнес:

— Давайте продолжим.

Гу Чжэн с усмешкой посмотрел на него:

— Больше не нужен врач?

Цзо Янь ответил:

— Больше нет.

Гу Чжэн спросил:

— Я слишком груб?

Цзо Янь покачал головой:

— Нет, нормально.

Веришь ли ты, если я скажу, что совсем не грубо?

Впрочем, я и сам не верю.

Гу Чжэн, слушая его неискренние слова, спросил:

— Тогда почему ты плачешь?

Цзо Янь, с глазами на мокром месте:

— Это от избытка чувств.

Все, предок мой, хватит, давай уже покончим с этим.

Цзо Янь уперся лбом в его плечо, одной рукой сжимая свои волосы, а другой вцепившись в предплечье Гу Чжэна. Когда бинт был наконец завязан на мертвый узел, Цзо Янь без сил повалился на кровать.

От боли кожа покрылась испариной, пот намочил края волос. Длинные черные пряди разметались по постели, бледное лицо, тяжелое дыхание, полное изнеможение — в этот момент Цзо Янь выглядел до невозможности притягательно.

Взгляд Гу Чжэна потемнел, став еще более глубоким и мрачным.

Эта возня выжала из Цзо Яня все силы и влагу. То небольшое, что он выпил, давно вышло через поры.

— Я хочу пить.

Гу Чжэн поднес стакан к его губам, но внезапно замер. Цзо Янь с ужасом наблюдал, как стакан отстраняют от его лица.

Что это значит? Дадут попить или нет?!

— Пей медленно.

Цзо Янь услышал его голос, помедлил и тихо ответил:

— Хорошо.

Гу Чжэн снова поднес стакан к его губам. У Цзо Яня пересохло в горле, но он сдерживал свое желание сделать большой глоток, сглатывая по капле.

— Кузен!

— Пф-ф! ...Кхе-кхе!

За что ты так со мной?!

Хуан Яо толкнул дверь и тут же наткнулся на ледяной взгляд кузена. С детства привыкший к такому обращению, он испуганно дернулся.

— Что-то случилось?

Хуан Яо мгновенно уловил подтекст:

— Ничего!

Он тут же развернулся и выскочил прочь. Как только дверь закрылась, отрезав слабый кашель Цзо Яня, Хуан Яо погладил подбородок. Вспоминая их позу и взгляд кузена, он задумался: неужели кузен действительно запал на этого длинноволосого?

Цзо Янь снова поперхнулся водой, но теперь не смел кашлять слишком сильно. Он зажал рот рукой, пытаясь подавить приступ. Слезы катились по щекам, рука слабо сжимала простыню.

Гу Чжэн прищурился, вдруг отвел его руку и под испуганным взглядом Цзо Яня сократил расстояние между ними до минимума.

Его губы коснулись губ Цзо Яня.

Рот приоткрылся, внутрь проник чужой аромат.

Цзо Янь опешил и хотел было оттолкнуть его, но обе его руки были прижаты к телу. От резкого движения отозвалась боль в ране, и непрошенные слезы покатались из глаз.

Взгляд Гу Чжэна потемнел, он навалился на него всем телом. Их дыхание смешалось, ресницы слегка касались друг друга. Гу Чжэн смотрел на него глубоким, загадочным взглядом, в котором Цзо Янь не мог прочесть ни единой эмоции.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда Гу Чжэн наконец отстранился, и между ними на мгновение протянулась тонкая серебристая нить.

Цзо Янь дышал с приоткрытым ртом, его бледные губы слегка порозовели. Гу Чжэн нежно нажал на его губу, затем, осознав, что делает, спокойно убрал руку.

— Ты...

— Кашель прошел?

Цзо Янь замер:

— Прошел.

Гу Чжэн кивнул:

— Отдыхай. Если что-то нужно, зови.

— Постой, так ты... это сделал только чтобы остановить мой кашель?

Гу Чжэн обернулся, его взгляд был холодным и равнодушным:

— А что еще?

Цзо Янь поднял лапу и натянул на лицо фальшивую улыбку:

— Скатертью дорога.

Гу Чжэн бросил на него последний взгляд и вышел.

Когда в комнате он остался один, Цзо Янь причмокнул губами, чувствуя, что на них все еще остался вкус другого человека.

— Я думал, мой первый поцелуй достанется длинноволосой, белокожей и нежной девушке.

Система, сохранившая запись этого момента, отозвалась:

— Если не считать того, что ты не девушка, первые два пункта совпали.

Цзо Янь с каменным лицом произнес:

— Как же я люблю тебя слушать.

Он хотел перевернуться, но дыра в груди не позволяла этого сделать, пришлось лежать на спине.

Его так просто «пожевали», и эта мысль не давала покоя.

Система:

— Может, пожует в ответ?

Пожуй ты сам, мелкий гад.

— Ты уверен, что Гу Чжэн не гей?

В конце концов, какой нормальный мужчина будет лечить кашель другого мужчины таким способом? Они ведь не настолько близки, чтобы обмениваться слюной.

Система:

— Десять минут назад я была уверена, что нет.

Увидев произошедшее, она сама засомневалась.

Цзо Янь замолчал. Система забеспокоилась:

— Может, это было просто искусственное дыхание, не думай об этом слишком много.

Цзо Янь продолжал молчать, а через некоторое время вдруг спросил:

— Как думаешь, если он правда гей, мне стоит подчиниться или для приличия сопротивляться, а потом разыграть драму о мучительной любви?

Система:

— ...А ты не думал просто отказаться?

Цзо Янь с глубоким видом произнес:

— Разве в жизни бывает так много вариантов?

Нет, у тебя они есть.

— Кстати, что ты там говорила?

Система устало:

— Я сказала, что драма о мучительной любви — лучший вариант.

Цзо Янь одобрительно кивнул:

— Я тоже так думаю.

Гу Чжэн стоял на балконе, потирая большой палец указательным:

— Что ты хотел сказать?

— Внук старика Лу у дверей, говорит, хочет тебя видеть.

— Какой именно?

— Тот, который постарше. Младшего ты ведь покалечил, он даже ползать не может, куда уж ему прийти.

Несколько дней назад его брат вдруг среди ночи постучал в дверь, принес на руках окровавленного мужчину. Это его напугало. Позже он узнал, что тот парень из семьи Лу, желая выслужиться перед дедом, осмелился напасть на Гу Чжэна! Неизвестно, была ли это просто чья-то указка или он был настолько глуп.

Хуан Яо, говоря это, заметил, что на губе брата есть небольшая ранка. Если он не ошибся, то

это явно не он сам ее укусил.

Гу Чжэн посмотрел с балкона на фигуру внизу:

— Выгони его.

— Если он тебя не увидит, боюсь, будет не так просто отделаться, — заметил Хуан Яо.

— Это твои проблемы, — ответил Гу Чжэн и ушел.

Хуан Яо посмотрел на фигуру внизу, крутя в руках стетоскоп, и начал спускаться.

У входа мужчина в костюме, увидев одного лишь Хуан Яо, поспешил вперед:

— Господин Хуан!

— Мой брат не собирается с вами видеться.

Мужчина замер:

— Если у господина Гу есть какие-то требования, мы сделаем все возможное...

Хуан Яо прервал его жестом, глядя с усмешкой:

— Требования, конечно, будут, но не к вам. Вы не принимаете решений.

Лицо мужчины помрачнело. Вспомнив наказ деда, он натянул улыбку:

— Как господин Гу хочет это уладить? Может, встретимся и обсудим?

Хуан Яо оглядел его:

— Это ведь не вы натворили, какой смысл с вами встречаться? Пришлите сюда своего брата. Не говорите, что он не может прийти — у нас тут человек кровь пролил, так что даже если ваш брат будет ползти, пусть ползет сюда.

Мужчина опешил. В новостях не было ни слова о чьих-то ранениях. Он осторожно спросил:

— Кто пострадал?

Если это Гу Чжэн, дело плохо.

Хуан Яо ответил:

— Когда придет ваш брат, сами увидите.

Он собрался уходить, но мужчина поспешил его остановить:

— Раз господин Гу не хочет меня видеть, примите хотя бы это.

Сине-белый фарфор эпохи Северная Сун — любимая вещь в коллекции старика. Ради того непутевого отпрыска пришлось пожертвовать сокровищем.

Хуан Яо даже не обернулся:

— Оставьте это, чтобы оплатить врачей своему брату.

Мужчина остался стоять с мрачным лицом. Приехал, а даже внутрь не попал. Позор! Вспомнив про брата, он лишь пожалел, что когда-то вообще позволил ему вернуться.

Вечером Хуан Яо проходил мимо спортзала брата и, увидев свет, заглянул внутрь.

Гу Чжэн обернулся, бросил ему перчатки и сухо произнес:

— Хочешь попробовать?

...

Следующие несколько дней Цзо Янь жил в аду. Проще говоря, было больно, но приятно.

Цзо Янь с серьезным лицом спросил:

— У меня есть другие варианты?

Мужчина холодно ответил:

— Нет.

Цзо Янь посмотрел на то, что тот держал в руках, и с надеждой спросил:

— А можно мне это не есть?

Гу Чжэн усмехнулся:

— Можно.

Цзо Янь просиял. Свобода!

Но следующая фраза мужчины заставила его настроение резко затормозить.

— Не будешь есть — будешь голодать.

Цзо Янь тут же выпалил:

— ...На самом деле, если подумать, рисовая каша очень даже вкусная.

Гу Чжэн спросил:

— О? Чем же она вкусная?

Столкнувшись с напором мужчины, Цзо Янь замолчал, а через минуту вдруг дрожащей рукой указал на кончик его носа и громко рявкнул:

— Я хочу мяса!

Хуан Яо, который только что вошел, услышал это и остолбенел. Его первой реакцией было посмотреть на кузена. Гу Чжэн помрачнел, поднял руку, и Хуан Яо уже представил, что будет с юношей.

Но... он увидел, как брат просто отмахнулся от руки парня и поднес ложку каши к его рту.

Жестко произнеся:

— Ешь.

Цзо Янь тут же сник и покорно проглотил кашу, будто и не он только что громко протестовал.

Хуан Яо смотрел на него с завистью и ревностью: если бы он посмел так разговаривать с братом, его бы давно избили.

Глядя на белую кашу, Цзо Янь смотрел на нее как на врага капитализма, с огнем в глазах, полным решимости бороться до конца. Так, с этим стойким духом, он доел миску, после чего Гу Чжэн забрал поднос и ушел.

Цзо Янь посмотрел на стоявшего рядом человека, который глядел на него со сложным выражением лица.

За эти дни он узнал от системы, что Хуан Яо — двоюродный брат Гу Чжэна и профессиональный хирург. Раньше их семья жила за границей, но после смерти матери Гу Чжэна Хуан Яо вернулся, чтобы помочь кузену искать следы проклятия. Сейчас он находился в доме Хуан Яо, куда его привезли после ранения.

— Твое лицо... довольно симметричное.

Вместо его обычно безупречного лица он увидел синяки и ссадины. Похоже, опухоль только начала спадать, неудивительно, что он не показывался несколько дней.

Хуан Яо, услышав это, прищурился и начал разглядывать его с головы до пят, не пропуская ни волоска.

Цзо Янь вдруг сказал:

— Если будешь так на меня смотреть, я застесняюсь.

Хуан Яо подошел к кровати, сел на стул и наклонился:

— Застенчивости я не вижу, зато увидел кое-что другое.

Цзо Янь удивился:

— Что именно?

Хуан Яо посмотрел на рану на груди:

— Я делал тебе операцию. Угадай, что я увидел?

Цзо Янь испугался:

— Неужели... мне поставили каркас?

Улыбка Хуан Яо становилась все шире, пока он не услышал ответ, после чего его лицо застыло.

Хуан Яо вздохнул и сказал:

— Твое сердцебиение намного медленнее, чем у обычного человека, оно даже вышло за пределы минимума. При этом, кроме раны, у тебя нет других болезней. По логике, ты не мог бы даже шевелиться, будучи живым.

Цзо Янь: «Каким глазом ты увидел, что я шевелюсь?»

— Это все, что ты хотел мне сказать?

Хуан Яо приподнял бровь:

— Этого мало? Если мой кузен узнает...

Он оглядел лежащего на кровати парня, чувствуя легкое сожаление — тот был в его вкусе.

Пытается угрожать? Как же страшно.

Внешне Цзо Янь изобразил беспокойство:

— И чего ты хочешь?!

Хуан Яо улыбнулся:

— Если ты уйдешь, я сделаю вид, что ничего не знаю.

А если нет — не вини его.